

Искрящееся огнями завихрение было домом для мира Горы и Моря. И теперь сюда возвращалось всё больше погибших практиков. Всюду звучали радостные крики. Воскресали погибшие на войне люди. Одним из них был дедушка Фан. Стоило ему увидеть деда, как по всему телу Мэн Хао пробежала дрожь. Со слезами на глазах он тотчас поспешил вперед отдать земной поклон.

Дедушка Фан непонимающе крутил головой, но при виде Мэн Хао широко улыбнулся. На самом деле много лет назад он выполнил порученное Шуй Дунлю задание — проникнуть на 33 Неба и спровоцировать столкновение их континентов. Именно тогда он и погиб. Со смехом он помог своему любимому внуку подняться с колен.

В этот момент из завихрения появилась девушка. Многие её узнали, ведь когда-то она была святой дочерью мира Бога Девяти Морей. Фань Дун'эр! Она сумела избежать гибели на войне. Мертвая девушка, которая везде сопровождала её, утащила Фань Дун'эр в самую пучину пустоты. Вернувшись, она увидела Мэн Хао, а потом людей, которых она знала и тех, кого тоже воскресили. У неё на глазах навернулись слезы.

Прибывшие с Мэн Хао практики принялись объяснять воскрешенным людям, что произошло за последние столетия. Когда к жизни вернулись все погибшие, Мэн Хао взмахнул пальцем еще раз. Завихрение начало вращаться быстрее. Из глаз Мэн Хао бил свет. Еще на подступах к царству Предка он хотел, но не мог воскресить одного человека. Человека, давным-давно получившего свой уголок в его сердце.

После поглощения клона Всевышнего он полностью перешел на царство Предка. Мэн Хао еще не до конца освоился со всеми своими силами, но одно было точно: теперь он стал во много раз сильнее, чем раньше. С нынешней культивацией он мог воскресить людей, умерших в глубокой древности!

— Названный отец... — полушепотом сказал он и указал на завихрение.

Время шло назад до тех пор, пока в завихрении не появилась древняя секта Бессмертного Демона. Никто не узнал её. Только Кэ Цзюсы при виде секты начала бить крупная дрожь. Его сердце захлестнули непередаваемые эмоции. Понять их могли только те, кто когда-либо переживал утрату отца.

— Отец... — с болью в голосе выдавил он.

Мэн Хао выполнил магический пасс и вновь указал пальцем на завихрение. Там появился человеческий силуэт. Постепенно его черты прояснились. Это был Кэ Юньхай. Мягкая сила подхватила его и вынесла из завихрения к остальным. Мэн Хао запустил руку в далекое прошлое, чтобы воскресить Кэ Юньхая. Пока тот оцепенело парил в пустоте, к нему со слезами на глазах подлетел Кэ Цзюсы и опустился на колени.

— Отец!

Мэн Хао тоже поспешил вперед. Сделав глубокий вдох, он встал на колени рядом с Кэ Юньхаем.

— Названный отец!

Кэ Юньхай ненадолго закрыл глаза. Когда они открылись, он, похоже, всё понял и тепло

улыбнулся Кэ Цзюсы. А когда он увидел еще и Мэн Хао то радостно рассмеялся.

В звездном небе Гор и Морей произошло нечто небывалое. Погибшие на войне вернулись к жизни. Несмотря на своё невероятное могущество, сделанное очень утомило Мэн Хао. Но при виде счастливых улыбок и радости на лицах людей у него в груди потеплело. Он поместил новый мир Горы и Моря на место старого. Воскрешенных увели с собой в мир Горы и Моря семьи и друзья, чтобы в спокойной обстановке продолжить рассказ о том, что произошло за века их отсутствия.

Шло время. Вместо путешествия по звездному небу Мэн Хао решил остаться в мире Горы и Моря с Сюй Цин, отцом, матерью и Кэ Юньхаем. Новый мир Горы и Моря вошел в эпоху процветания. Девять Гор и Морей стали новым домом для практиков. Там они могли культивировать магию лиги Заклинателей Демонов Мэн Хао.

В звездное небо вернулся покой. Армия школы Безбрежных Просторов отправилась на родную планету. Остальные существа, участвовавшие в войне, тоже возвратились домой. Все знали, что их мир теперь назывался звездным небом Гор и Морей.

Теперь не Всевышний был волей звездного неба, а Мэн Хао. Он стал новым владыкой. Из-за этого мир Горы и Моря стал величайшей силой звездного неба и его святой землей.

Шли дни, сменялись года. Мало кто видел Мэн Хао. Он вел спокойную жизнь на Девятой Горе. Так незаметно промелькнули пятьсот лет. Половину тысячелетия Мэн Хао, хоть и не подавал виду, постоянно думал о проклятье Всевышнего. Больше всего его беспокоило то, что Всевышний сказал "их время закончится".

Мэн Хао пытался всё изменить, хотел разбить проклятье, насланное Всевышним во времена расцвета его силы. Что бы он ни делал, сколько бы ни ломал голову, за последние пятьсот лет ему так и не удалось что-то сделать с проклятьем. Даже на царстве Предка ему было далеко до Всевышнего в расцвете сил. Из-за этой пропасти в силе... проклятье не могло быть снято.

За половину тысячелетия в мире Горы и Моря сменилось немало поколений. Мэн Хао постепенно стирал все упоминания о себе. Он запретил рассказывать истории и легенды о нём в надежде уменьшить количество людей, связанных с ним кармой. К сожалению, сделать это было непросто. Всё-таки самым неприятным аспектом проклятья была его способность передаваться от проклятых потомкам еще на два колена. Распространение проклятья нельзя было остановить.

Мир Горы и Моря процветал пятьсот лет. И всё же начали происходить необъяснимые странности. Обычно практики стадии Зарождения Души могли прожить четыреста-пятьсот лет, но сейчас срок их жизни уменьшился до двухсот лет. Вдобавок некоторых практиков, которых ждала долгая и счастливая жизнь, по непонятной причине оставляли силы. Их долголетие подходило к концу... люди начали умирать.

За бурным ростом мира цепочка странных смертей осталась незамеченной. Никто не обратил на это внимание. Никто, кроме Мэн Хао. После каждой такой смерти он беззвучно возникал у тела. В каждом погибшем, чьё долголетие было укорочено, он находил следы проклятья.

"Время... закончится", — с горечью подумал он.

Наконец настал день, когда увядать начали те, кого он знал. Мэн Хао места себе не находил. Он испробовал всё, что пришло ему в голову: магические техники, новые естественные законы. Как только он не пытался ослабить проклятье. В итоге снять его не удалось. В отчаянии он

отправился за пределы Безбрежных Просторов. Раз проклятье наложил Всевышний, значит, он мог его снять. Поиски божественным сознанием ничего не дали. Он не нашел истинную сущность Всевышнего. Судя по всему, он прятался, желая отсрочить последнюю битву с Мэн Хао. Истинная форма Всевышнего понимала, что эта отсрочка ослабит его, но он так и не показался.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/658829>